

Глава 416: Первый ответ города Сюньян

Как и ожидалось от третьего ассасина в мире, техники движения Лю Цина были действительно необычными. В тот миг, когда Чэнь Чаншэн говорил ему, Лю Цин превратился в облачко дыма и исчез среди дождя. Когда он появился вновь, он возник невероятно близко к бурой лошади с ее тихо опущенной головой. И все же... его меч по-прежнему пронзил тело Чэнь Чаншэна!

Су Ли обучил Чэнь Чаншэна трем мечам, и теперь он использовал все три из них. Он становился все более опытным с ними, и то чувство жить или умереть вместе становилось все более упорным, настолько, что достигло стадии, что юноша мог вызвать его в любой миг. Никто не знал, сколько применений последней техники Стиля Меча Горы Ли выдержит истинная эссенция Чэнь Чаншэна, но он умудрился продержаться до этого мгновения.

Кровь вытекала из под ребер Чэнь Чаншэна, а затем быстро смывалась проливным дождем. Его лицо было бледным, а его выражение было довольно деревянным, как будто он более не мог чувствовать боли. Но в действительности его духовное чувство все еще быстро вращалось и рассчитывало, каким будет следующая техника ужасающего ассасина. В то же самое время он должен был следить за битвой, происходящей на другом конце улицы между Чжу Ло и Ван По.

Это было требованием Интеллектуального Меча. Время суток, ландшафт, окружения - все должно быть рассчитано. Чэнь Чаншэн смотрел на обычный и непримечательный вид ассасина, всегда думая, что с его расчетами была какая-то проблема. Он не понимал, почему его кровь резко теряла весь запах, и еще меньше понимал, почему меч его противника не был настолько ужасающим, как он представлял.

После купания в крови дракона сила его тела далеко превосходила ту, которая была получена из идеального Очищения. То, что меч Лю Цина так легко пронзал его насквозь, уже было подтверждением его силы, но согласно расчетам Чэнь Чаншэна его меч должен быть еще более пугающим. Он уже перенес семь ударов, но все же мог стоять среди дождя и не рухнул. Почему так было?

Эти семь ударов все случились в мгновение, настолько стремительно, что у дождя не было времени накопиться на частях сломанных стен. У обоих удаленных наблюдателей, а также у людей, скрывающихся повсюду в городе Сюньян, не было времени среагировать. Когда проливной дождь омывал длинные улицы, во мраке были видны лишь фигуры пяти людей и одной лошади.

Ван По стоял посреди дождя, его клинок высекал бесчисленные трещины в пространстве перед ним, чтобы сопротивляться безграничному свету, исходящему с того конца. Края этих трещин уже были невероятно яркими, освещая его тело. Этот свет был сияниями меча Чжу Ло, они были мягкими, как лунный свет, но от них нельзя было скрыться. Каждый проблеск меча, который попадал на тело Ван По, оставлял прямой порез, позволяя крови продолжать течь.

Он уже стал человеком крови. Еще больше проливного дождя не смогло бы смыть кровь.

Кроме звука дождя не было никакого другого звука на улицах. Дождь давил, подобно грому, и был очень шумным, но люди, окружающие эту сцену, чувствовали, что в действительности было очень тихо.

Лян Вансунь, Лян Хунчжуан, и те люди, которые желали заплатить любую цену, чтобы убить Су Ли, тихо ждали, пока Чэнь Чаншэн падет. Сюэ Хэ и Хуа Цзефу, представители двух великих сил Имперского Двора Великой Чжоу и Ортодоксии, продолжали хранить молчание. Те священники и солдаты, которые скрыли себя внутри и извне города Сюньян, тоже молчали.

Это было связано с тишиной и упорством Ван По, а также с решительностью Чэнь Чаншэна. Все знали, что Святые желали смерти Су Ли, а Чжу Ло лишь исполнял волю Святых. Ван По и Чэнь Чаншэн можно считать сильнейшими экспертами их возрастных групп, но в сравнении со Святыми они были всего-лишь смертными. Их текущие противники были экспертами, чья сила и культивация далеко превосходили их, но они полагались на их волю и взрывную силу, которую было трудно описать словами, чтобы держаться. Кто не был бы тронут от вида этих двух фигур в дожде?

Ван По был могущественной личностью Поместья Древа Ученых. Чэнь Чаншэн был наследником Ортодоксии. Между ними и Горой Ли не было дружбы, и с самого начала они даже должны быть соперниками, но для того, чтобы позволить Су Ли выжить, они сражались с волей Святых до этой степени. Почему они действовали подобным образом? Им не нравился темперамент Су Ли. Если бы это было какое-то другое время, они, вероятно, не стали бы сражаться за его жизнь в такой манере, но в этот миг они не допустят его смерти. Су Ли не должен быть тяжело ранен ради войны между людьми и демонами, чтобы потом быть убитым миром людей.

Это было предательство, абсолютно бесстыжее действие.

В этом деле Ван По и Чэнь Чаншэн крепко верили, что были правы, а Святые ошибались.

Тогда в этом деле именно их выбор был священным и неприкосновенным.

Их аргументация была настолько простой, но исполнить ее было невероятно трудно.

Су Ли сидел на лошади, глядя на фигуру Чэнь Чаншэна перед собой и фигуру Ван По поодаль. Беззаботные эмоции в нем давно исчезли в какое-то место.

Пока Ван По и Чэнь Чаншэн не пали, Су Ли не умрет - это было всеобщее заключение присутствующих в городе Сюньян. Смерть Ван По неизбежно сокрушит юг, и влияние этого будет огромным, но если это было ради убийства Су Ли, то это была цена, которую все еще можно было заплатить. Проблема лежала в том факте, что никто не желал видеть смерти Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн был Директором Ортодоксальной Академии, наследником Ортодоксии. Поп хотел смерти Су Ли, но он определенно не мог позволить Чэнь Чаншэну умереть. Только вот Поп, сидящий во Дворце Ли в далекой столице, вероятно, никогда не мог бы представить, что Чэнь Чаншэн сложит свою жизнь за наиболее могущественного врага Дворца Ли.

От Сюэ Хэ до Ляна Хунчжуана, от Сяо Чжана до Ляна Вансуня, от военного форта в городе в Сюньян - Чэнь Чаншэн сражался на протяжении всего пути. Хотя он и был на грани смерти несколько раз, в конечном итоге он не сталкивался с угрозой смерти именно потому, что никто не хотел видеть его смерть. Теперь же ситуация отличалась. Лю Цин был ассасином. Хотя он тоже не хотел, чтобы Чэнь Чаншэн погиб от его рук, ему уже заплатили, а убийство Су Ли было его миссией. Те люди, которые высоко ценили деньги, как Чжэсю, все приоритизировали завершение их миссии. Это было даже важнее, чем их жизни, так что, естественно, это было важнее, чем жизнь какого-то другого человека. В первые семь ударов Лю Цин пытался не убивать Чэнь Чаншэна. Однако, он осознал, что если не убьет Чэнь Чаншэна, то действительно не сможет убить Су Ли... так что он должен убить его.

Невыразительное лицо Лю Цина взглянуло на Чэнь Чаншэна, а затем он вновь сделал выпад вперед. Только в этот раз его меч не был направлен на Су Ли, а атаковал Чэнь Чаншэна. Ассасины верхнего уровня Конденсации Звезд были редким зрелищем. Насколько ужасающим

будет удар несомненного убийства от такого ассасина? Прежде, чем Чэнь Чаншэн даже принял удар, он был атакован темнотой ночи, как будто этот удар уничтожал свет.

Чэнь Чаншэн знал, что вот-вот умрет. Он жил днем и ночью в тени смерти много лет, и он был наиболее чувствительным к смерти. Но сейчас его не особо заботило это, или возможно, лучше будет сказать, что у него не было времени заботиться об этом.

Никто не мог изменить это. Все еще не восстановившийся Су Ли не мог, как и человек крови, горько выдерживающий дождь, которым был Ван По, тоже не мог. Хуа Цзефу и другие священники, естественно, хотели блокировать эту атаку Лю Цина, но у них лишь было время выкрикнуть.

В настоящее время в городе Сюньян был лишь один человек, который мог предотвратить смерть Чэнь Чаншэна. Это был Чжу Ло.

Он был легендой, которая ступила в Божественный Домен. Хотя его проблески меча были заблокированы Ван По на той стороне, если он был готов заплатить цену, он мог придумать способ достичь другого конца улицы.

Вдруг в дождевых облаках появилась трещина и вырвался свет. Казалось, что среди дождя на улицах появилась Луна демонов. Она казалась похожей на призрака, и все же также была реальной.

Металлический клинок был несравнимо стойким среди шторма. Чжу Ло все еще был на другом конце, но другой мужчина средних лет с волосами, покрывающими плечи, вдруг появился перед Су Ли. Это было мистическое создание, которое было почти полной копией.

Луна в Воде: это была техника движения, и ее также можно было назвать божественным искусством.

В наиболее ключевой момент этот верховный эксперт континента наконец-то применил свою наиболее сильную технику.

Он вытянул руку и схватил Чэнь Чаншэна, отбросив его в сторону и оставив Су Ли для Лю Цина.

Это было такое простое появление, простой толчок, и простое разрешение.

Чжу Ло решил все трудности.

Он разрешил Чэнь Чаншэну жить.

Он разрешил Су Ли умереть.

К тому же, тем, кто убьет Су Ли, будет этот ассасин. Это никак не будет связано с ним.

Хоть он и был Чжу Ло, если его руки будут запятнаны кровью Младшего Боевого Дяди Горы Ли, это тоже принесет проблемы.

Он действительно был достоин быть одним из Штормов Восьми Направлений.

Шторм окружил Сюньян.

С самого начала эта ситуация была в его руках.

Чэнь Чаншэну было просто невозможно избежать руки Чжу Ло.

Он увидел, как меч Лю Цин прошел мимо его тела и пронзил в сторону Су Ли.

Юноша знал, что ничего не сможет поделать.

Он был несколько расстроенным и уставшим.

Но в этот миг он вдруг осознал, что кто-то смеялся.

Нет, точнее будет сказать, смеялось два человека.

Первым, кто засмеялся, был Лю Цин, его смех был несколько странным.

Вторым, кто засмеялся, был Су Ли, его смех был несколько грустным и сложным.

Почему эти двое смеялись? Кто в действительности держал ситуацию в руках?

В это мгновение меч Лю Цина не пронзил тело Су Ли, а вместо этого пронзил фантазм Чжу Ло...

Все наконец-то получило ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/109379>